

Дикая история дикого мира-9. По грибы, по ягоды.

Владимир Самсонов

2025-05-11

Contents

Дикая история дикого мира-9.	1
По грибы, по ягоды.	1

Дикая история дикого мира-9.

По грибы, по ягоды.

Всяк зверь в свою норку тащит корку.

(Русская народная пословица)

Ранним солнечным утром, старый дорожный велосипед, с облупившейся синей краской, безотказно вёз ездока из пункта «А» в пункт «Б». Дед Игнат в очередной раз поехал в соседнее село за продуктами, так как в их деревеньке его лет тридцать как не было. Привычная дорога через вековой лес плавно шла то в горку, то под неё. Игнат помнил ещё то время, когда она была грунтовой и петляла среди дубов и елей, но в шестидесятых её таки довели до ума, выровняли, убрали большую часть поворотов, положили асфальт, пустили автобус, который перестал ходить в продажные девяностые.

Привычный путь никогда ничем не удивлял и не тревожил даже тогда, когда через полотно перебегало стадо кабанов, пронеслись олени или вальяжно переходил медведь. Никто никого не трогал и не обращал внимания, все направлялись по своим делам, как сейчас дед Игнат.

Позади громко хрустнула ветка, Игнат и ухом не повёл, скорее всего молодой лось слоняется вдоль асфальта, соображая стоит

ли переходить на другую сторону. Хруст повторился, но уже ближе.

«Точно лось», - улыбнулся дед Игнат, продолжая не спеша крутить педали.

За спиной снова послышался звук, но теперь он напоминал звук шипованных шин, скребущих асфальт. Игнат обернулся через плечо и обомлел, волосы на голове стали дыбом, он ударил по педалям изо всех сил. От неожиданной нагрузки и страха сердце готово было разорваться на части.

Игнат гнал по дороге стиснув зубы. Вдруг он почувствовал горячее дыхание на затылке, резкая боль, и темнота сомкнулась над ним.

Ди шагал по вечернему лесу с большим плетёным коробом за спиной и двумя корзинками в руках. На поясе охотничий нож, побывавший в последнем походе в теле нечеловеческого существа. (см. часть-8)

Одна корзина уже была полна отборной черники, другая малины с земляникой, короб же был забит грибами только на половину. Там были в основном высококачественные белые грибы, Ди знал, где что искать в родном лесу, на радость Маши со Степаном. Однако сегодня он решил удивить их особым подарком, а именно очень редким и практически неизвестным людям грибом.

Гриб-нимбовик, как его, по словам почившей матери, называли в глубокой древности, рос по берегам болот и топей. Внешне он был похож на старый, гнилой подосиновик, но это при дневном свете, ночью же он преображался, становясь крепким, плотным и неопишимо вкусным. Главной его особенностью было белосинее свечение по краю шляпки, именно поэтому его и называли нимбовиком. Гриб обычно рос в гордом одиночестве, но Ди знал места, где их можно было собрать сразу до двадцати штук.

Ди вышел к болоту в то время, когда Солнце коснулось макушек деревьев, ещё чуть-чуть и наступит тьма, в которой будут видны нимбы деликатесных грибов. Он поставил корзины на траву, снял короб, уселся на поваленное дерево, принявшись ждать, когда исчезнет последний луч светила.

Наконец лес погрузился в непроглядную темноту и лишь ночное зрение Сына Леса позволяло видеть ему почти как днём. Первый гриб он заметил среди корней большой берёзы. Срезать или выворачивать его было нельзя, иначе пострадают вкусовые качества. Гриб полагалось обкопать ножом вокруг и осторожно

вытащить, его жизнь не должна резко обрываться, он должен медленно угасать, теряя яркость нимба.

Выкопав первый, Ди огляделся, заметив ещё пару, а чуть в стороне целых пять штук. Вот это улов и всего за несколько минут. Он продолжил сбор грибов, но неожиданно заметил над топью две туманные светящиеся вертикальные полосы. Они перемещались над смертельной поверхностью болота в разные стороны. Ди оставил тихую охоту подойдя ближе к кромке стоячей воды, стараясь разглядеть необычное явление.

«Что это? - подумал Ди. - Болотный газ? Непохоже, он так себя не ведёт».

В это время полосы стали приближаться к берегу, на котором стоял Сын Леса. Ди рефлекторно схватился за рукоятку ножа не переставая наблюдать за непонятной болотной активностью. Когда они были примерно в двадцати метрах от него, полосы приняли очертания танцующей пары. Парень лет двадцати трёх и девушка лет двадцати в нарядах для соревнований по бальным танцам, кружились под слышимую лишь им музыку. Девушка изредка задевала болотную воду носком туфельки от чего та шла кругами, будто от падения камня. Ди даже заметил номер на спине танцующего кавалера: «68». Парень с девушкой радостно улыбались друг другу от чего Ди стало жутко. Внезапно поднявшийся ветер смахнул их изображения с болотной глади. Ди прислонился к стоявшему рядом дереву тяжело дыша.

Побросав грибы в короб, надел его и взяв корзины в руки поспешил в обратный путь. Отойдя от болота метров на триста и выйдя на кабанью тропу, ведущую к заброшенной грунтовой дороге Ди остановился, как вкопанный, уставившись на стоявшего посреди тропы мальчика с таксой на поводке. Они были такие же туманные, как пара на болоте. Мальчик и собака смотрели куда-то за спину Ди, будто собирались пройти сквозь него.

- Вот, ходил по грибы, - кивнул Ди на короб, обращаясь к мальчику. - И за ягодами, - зачем-то добавил он.

Мальчик потянул собаку за поводок, они сошли с тропы растворившись в зарослях.

Ди вернулся домой под утро. Ничего никому не говоря, лег спать, проснулся около двенадцати дня, умылся, направился на кухню.

- Долго спишь, - сказала Маша, накрывая поздний завтрак, ставя перед ним картошку с грибами. - Грибы просто фантастика, никогда таких не пробовала.

- Ага, - вяло ответил задумчивый сын.
- Ты чего такой? – спросил вошедший на кухню Степан.
- Ночью в лесу видел привидения, - ответил Ди, коротко описав случай.
- Ничего себе, - подивилась Маша. - А раньше что-то такое было?
- Нет, никогда, - пожал плечами Ди. - Странно всё это.
- Не бери в голову, - продолжил Степан. - Мало ли что там увидел. Всё же нормально?
- Да, - кивнул Ди.
- Ну и плюнь, - согласилась со словами мужа Маша.
- Ди махнул рукой принявшись уминать вкусное блюдо.

Этой ночью Ди вернулся на болото, чтобы ещё раз взглянуть на призраков. Как только село Солнце, над трясинной вновь показалась танцующая пара. Ди пошёл вдоль берега наблюдая за призраками и одновременно изучая местность. Пойдя с полкилометра, заметил мальчика с таксой бредущих через берёзовую рощу, а еще через сто метров женщину в плаще с сумкой, стоящую лицом к дубу.

Со стороны болота послышался велосипедный звонок. Ди обернулся, прямо через самый центр топи ехал полуразмытый призрак деда на старом велосипеде. Лёгкие порывы ветра колыхали его, словно пламя свечи. Ди повернулся к женщине, но её уже не было на месте.

- Эй! – крикнул он деду, замахав руками, - Сюда езжай! Разговор есть!

Но дед не слышал и не видел его, он ехал по своим призрачным делам, пока не скрылся в лесу на противоположном берегу. Ди направился в сторону Материнской Горы, где сейчас должен был находиться Хтон, стоило расспросить Лесного Отца о происходящем на болоте, кто как ни хозяин леса должен знать об этом.

Однако, когда утром Ди пришёл к горе его ждало разочарование. Вход в пещеру Хтона был задвинут многотонным камнем. Ди вспомнил, что изредка Лесной Отец ложится, как он выражается, «вздремнуть на минутку» и эта минутка длится почти год. Сейчас было именно такое время. В последний раз Хтон ложился спать, когда Ди было около девяти лет.

Ди поднял лежавший рядом булыжник, принявшись долбить им по закрывавшему вход камню со словами:

- Это я! Открывай отец! Странные дела на болоте! Открой!

Ответом была лишь тишина. Поняв бесполезность своих действий, бросил булыжник, отправившись к выходу их пещеры.

Гни рябину за вершину.

(Русская народная поговорка)

Ди сидел перед монитором старенького компьютера роясь в областных новостях начиная с конца прошлого года, но нигде не находил описания людей схожих с виденными на болоте призраками.

«Никто у нас не погибал и не пропадал, - думал Ди, - Так какого ж рожна тут происходит? Неужели они путешествуют откуда-то? По идее, привидения должны быть привязаны к чему-то, к месту убийства, например. Танцоры точно не могли тут погибнуть. В чём же дело?».

Ди начал искать описания жертв преступлений в соседних областях и через час ковыряния в сети наткнулся на описание и фото пропавшего деда, в точности соответствовавшего привидению на болоте. В заметке говорилось, что некий Игнат Игнатьевич утром поехал на велосипеде в магазин через лес и пропал. Удалось найти только искорёженный велосипед. События данной статьи происходили неделю назад, почти в двухстах километрах от болота.

Покопавшись ещё немного Ди, нашёл фото мальчика с таксой. Юра пропал две недели назад, гуляя вечером с собакой возле опушки леса.

«Неужели некто притаскивает жертв в такую даль, а их души не могут покинуть место последнего прибывания тела? - подумал Ди. - В этом нет смысла. Что за идиот будет тащить трупы за двести километров от места преступления? И ещё странно то, что все они пропали в разное время суток».

Ди продолжил поиски и через некоторое время наткнулся на статью про пропавшую женщину схожую с виденной им на болоте. Жанна Николаевна пропала с автобусной остановки примерно в час дня. Потом он нашёл статью про пропавшую ночью пару танцоров ехавших на финал соревнований. Их раскуроченный автомобиль нашли в кювете недалеко от небольшого провинциального городка в совсем другой области,

не там, где пропали остальные. Номер пары в списках соревнований значился как «68».

«Как бы у нас такая же хрень не началась», - подумал Ди выключая компьютер и вставая из-за стола.

Кузнец доводил на точильном станке до ума нож, недавно выкованный из подшипника. Искры летели хвостом кометы, что вызывало у него улыбку и удовлетворение хорошо сделанной работой.

- Дарова! - услышал он над ухом и вздрогнул, чуть не выронив нож.

Кузнец обернулся, рядом с ним стоял сосредоточенный Ди.

- А постучаться?! - кузнец выключил станок, положив нож на стол.

- Стучал, - произнёс Ди, - не слышишь.

- Опять какая-то экзотическая байда понадобилась? - кузнец поворошил кочергой угли, подойдя к печи. - Я же в тот раз тебе делал. Где всё? (см. часть-2,7)

- Оно, так сказать, сгнуло в череде лесных событий, - сказал Ди.

- Метеоритное железо закончилось ещё месяц назад.

- А что есть?

- Рессоры, подшипники, чуть Нитинола, немного ZDP 189, всё дорого, - пояснил кузнец.

- Я сейчас вообще ничего не понял, - сказал Ди. - Просто копьё с хорошим наконечником есть и пара-тройка дротиков?

- Тридцать тысяч, - назвал тот цену.

- А за десять? - начал торговаться Ди.

- Два дротика.

- Давай три, плюс корзина орехов.

Кузнец задумался, Ди знал толк в лесных лакомствах, если он сказал орехи, значит это будут суперорехи.

- По рукам, - согласился тот. - Если не секрет куда собрался?

- Не секрет. По грибы, по ягоды.

- Ну, конечно, - поморщился, недовольный ответом, кузнец.

Ди вышел из кузницы с завернутыми в брезент дротиками.

Этой ночью Ди наблюдал новое приведение, шатающееся возле болота. Это был мужчина в мотоциклетном костюме и шлеме. Он блуждал туда-сюда по берегу, заходил в топь, но тут же возвращался, будто искал что-то.

Подошедший поближе к нему Ди бросил в новоприбывшего сломанной веткой, которая беспрепятственно пролетела сквозь мотоциклиста.

- Что-ли ключи от мотоцикла обронил и тебя в момент поисков застали? – спросил его Ди, бросив в призрака найденной на берегу еловой шишкой, которая тоже пролетела насквозь, плюхнувшись в жижу.

Ди поднял кусок гнилого дерева, чтобы опять запустить в байкера, но налетевший ветерок сдул призрака с болотной глади. Сын Леса собрался было уходить, однако задержался, над топью появилась танцующая пара. Ди с интересом наблюдал за танцем, подмечая чётко отработанные плавные движения и заинтересованные друг другом взгляды, похоже при жизни танцоры очень любили своё занятие и были гораздо более близки, чем просто танцевальный тандем. Ди вспомнил, как он неуклюже танцевал с Катей на дискотеке, ему до такого совершенства движений, как у мёртвых танцоров никогда не подняться. В сердцах он пнул ногой заквакавшую рядом жабу, пустившись в обратный путь.

Дверь квартиры открыла по-утреннему сонная Катя, кутавшаяся в домашний халат. На пороге стоял Ди с брезентовым свёртком, закреплённым на спине и торчавшим из-под рубахи охотничьим ножом.

- Привет, - улыбнулся он девушке. - В отпуске?

- Ага, - вяло произнесла Катя. - На рыбалку?

Она указала на брезент.

- За грибами, - ответил Сын Леса. - Ты вроде как права получила в том году.

- И чё? Батя за руль почти не пускает, говорит, что мне надо в Антарктиде водить и то какой-нибудь забор собью.

- Уже сбила? – поинтересовался Ди, переступая через порог.

- Нет, - соврала Катя.

- И где это было? – продолжал расспрос Ди, ставя брезентовый свёрток с дротиками к стене в прихожей.
 - У коровника, - ответила девушка, закрывая входную дверь.
 - Так это твоих рук дело, - вновь улыбнулся Ди, - а я думал Егор тракторист бухой катался.
 - Не смешно, - нахмурилась Катя. - Чего пришёл?
 - Смотрю девятка во дворе пылится. Отец твой на работу на автобусе поехал?
 - Давление у него подскочило, водить стремится пока, - ответила девушка, приглашая Ди на кухню. - Может кофе?
 - Валяй, - Ди уселся за стол.
 - Так чего пришёл? - опять спросила Катя.
 - Отвези меня в соседнюю область, короткую дорогу покажу. К вечеру вернёмся, батя и не заметит.
 - На кой?
 - Посмотреть место одной аварии, тачка там в хлам разбилась, молодая пара погибла.
 - Что тебе до неё? Знакомые?
 - Да. Видел их несколько раз в лесу. Бальными танцами занимались.
 - Но я вожу ещё не очень хорошо.
 - А ты не гони и правила соблюдай, - посоветовал Ди.
- Катя задумалась, это был хороший момент побыть вдвоём с человеком, к которому та была давно равнодушна, а он старательно делал вид, что ему на неё плевать.
- Будешь должен, - согласилась она. - Бензин за твой счёт.
 - Ладно, - вздохнул Ди.
- Девятка остановилась возле места, где ещё валялись куски пластика от автомобиля исчезнувших танцоров. Ди вышел из машины, стал ходить между обломков. Катя сначала наблюдала за этим из окна, потом тоже вышла присоединившись к осмотру.
- Что ищем? - спросила она.
 - Следы нападавшего.
 - Так судя по твоим словам, прошло много времени. Откуда следы?

- Они всегда есть, надо только внимательно смотреть, - произнёс Ди опускаясь на одно колено, внимательно рассматривая что-то в траве.

Поднялся, прошёл к опушке леса, оглядел росший рядом куст, деревья и их выступающие из земли корни.

- Процентов на восемьдесят уверен, - сказал Ди, - что они не сами перевернулись, их сбили. Потом выковыряли из машины и потащили в лес, но дальше никаких следов нет, а это очень странно и тревожно. Пойдём-ка.

Ди махнул Кате рукой увлекая за собой в лесную чащу. Девушка направилась за ним. Зайдя в лес метров на сто, Ди остановился, принялся, заметался между деревьев ища что-то. Наконец нашёл что искал, остановившись у толстого соснового ствола, на котором застряли несколько жестких волосков чёрного цвета.

- Что это? - шёпотом спросила подошедшая к нему Катя.

Ди осторожно снял волоски с коры дерева, понюхал их, нахмурился.

- Не знаю, - так же тихо ответил Ди, - но что-то очень нехорошее, раз в лёгкую утаскивает двоих человек, практически не оставляя следов. Не могу понять, что за волосы и запах.

- Может вернёмся? - предложила Катя, опасливо оглядываясь по сторонам.

Ди повернулся кругом, одновременно убирая волоски в карман джинсов и глубоко втягивая ноздрями лесной воздух.

- Похоже его тут сейчас нет, ушел, далеко ушёл, - сделал вывод Ди. - Расширяет охотничьи угодья.

- Поехали отсюда, - пискнула Катя.

Ди кивнул и они направились к машине.

- Никому про это не говори, - попросил он девушку.

Ближе к вечеру они вернулись по домам.

Без пчелиных укусов мёда не бывает.

(Татарская народная поговорка)

Почти весь следующий день Ди провёл за компьютером, читая новости о поиске пропавших, чей список периодически пополнялся. Их розыском занималась куча народу, но результат был нулевой, жертвы будто растворились в воздухе. Матёрые

служебные псы не брали след, а чаще скулили, трясаясь от страха, да прижимаясь к хозяевам.

Ди достал из кармана найденные волоски, положил на стол, взял увеличительное стекло, внимательно рассмотрел их структуру. Таких прочных он ещё не встречал, они не были похожи на волосы знакомых ему животных и даже существ с какими приходилось сталкиваться в дальних походах. Закончив изучение, убрал их в файл, а его в ящик стола.

«Сидя тут ничего не выяснить», - подумал Ди, посмотрев в окно на колышимые ветром деревья.

Он поднялся из-за стола, направившись на кухню поговорить с Машей и Степаном на счёт будущего похода в лес с целью якобы немного пожить в привычной среде. Поворчав с полчаса, приёмные родителипустили Ди на очередную вылазку в малохоженные дебри.

Попрощавшись у калитки с приёмными родителями, Ди поудобнее накинуд на спину рюкзак со связкой дротиков и зашагал в лес. Дойдя до опушки, обернулся, помахал им рукой, на что Маша всплакнула, она будто чувствовала, что он уходит не просто навестить знакомые с детства места, а идет на поиски чего-то страшного и смертельно опасного. Закончив прощаться, Ди скрылся в лесу, оставив Машу со Степаном в нервном ожидании его возвращения.

Он уже несколько часов бродил возле болота стараясь найти хоть что-то позволяющее пролить свет на происходящее. Ближе к полудню старания были вознаграждены, удалось обнаружить след голый человеческой стопы на поросшем осокой берегу. След был явно мужской и совсем свежий, оставленный не больше суток назад. Вот только его, на вскидку, пятьдесят пятый, а может и больший, размер смущал опытного следопыта. Чуть дальше был второй след, за ним третий, далее они исчезали. Судя по всему, следы вели в ближайший бурелом, где вывороченные с корнем деревья покрывали берега вытекавшего из болота ручья.

Вооружившись дротиками и охотничьим ножом, Ди полез в завал. Он осторожно ступал по колена в воде по болотистому руслу, то и дело останавливаясь, прислушиваясь к звукам, приносясь и внимательно разглядывая заваленные деревьями берега. Метров через двести нашёл очередной след, а после вышел к норе, в которую вполне мог проползти взрослый мужчина. Оттуда пахло уже знакомым ему запахом шерсти, обнаруженной

на месте аварии.

Отложив дротики и достав нож, Ди пополз в подземное жилище. Метров через пять он свалился в большое, овальное помещение, устеленное пожухлой травой с ветками. Здесь можно было встать в полный рост и тщательно изучить его. Однако кроме запаха и нескольких клоков шерсти ничего найти не удалось.

Выбравшись наружу, Ди устроил наблюдательный пункт на макушке самого высокого дуба, росшего у болота, с которого хорошо просматривался бурелом.

Ночью он услышал звук ломаемых веток, какое-то тяжёлое и потерявшее осторожность существо двигалось по завалу из деревьев в сторону норы. Ди заметил неразборчивую фигуру среди поваленных стволов, но пока не мог определить кто это. Внезапно существо прекратило движение. Ди показалось, что оно прислушивается и принюхивается. В темноте сверкнули две красные точки глаз и тут же послышался звук ломаемых веток в обратном направлении, кто-то почуял засаду, поспешив скрыться.

Раздосадованный Ди лишь крепче сжал зубы, он не мог поверить, что его смогли обнаружить на таком расстоянии. Противник явно превосходил всех известных ему тварей в искусстве охоты. Придётся принять меры, которые Ди не очень любил, а точнее ненавидел, но они были более действенные при охоте на сверх осторожного хищника, чем обычные засады и преследование.

Ди бесшумно спустился с дерева, отправившись к ближайшему кабаньему лежбищу, которое заметил недалеко от болота. Кабанов не было видно, зато вокруг были горы их дерьма, за которым, собственно, он и пришёл.

Ди выкопал у берега болота яму, быстро заполнившуюся затхлой водой, натаскал туда финикообразных фекалий, замочив их на некоторое время. Периодически размешивая сей продукт палкой, дождался, когда он превратится в неприятную жижу. Доведя сие до нужной кондиции, разделся вымазавшись им с ног до головы. Потом замочил в яме футболку с джинсами, а когда они пропитались надел на себя, также измазал смесью всё оружие и особенно ботинки. Когда всё было готово, Ди двинулся в сторону, куда ушло существо, напоследок кинув взгляд на снующий по болоту призрак мотоциклиста.

Первое, на что после долгой ходьбы обратил внимание Сын Леса, это на гробовую тишину вокруг, даже вездесущие комары куда-то пропали. Ди осторожно ступал в сторону предполагаемого

отхода хищника, но его следов так и не было видно. Поиски явно затягивались.

Вот уже рассвет забрезжил над притихшим лесом, а никаких признаков животного Ди не находил. Он собрался было повернуть назад, когда впереди шевельнулась чёрная мохнатая спина. Ди тут же залёг в заросли папоротника стараясь не дышать. Осторожно пополз в сторону странного зверя подтягивая за собой связку дротиков. Ди услышал, как существо громко втянуло ноздрями воздух, оно не чувствовало человека, унюхало кабана, но не обращало на такую мелочь внимания. Ди подполз к широкому стволу древнего ясеня, тихо поднялся на ноги скрываемый им, приготовил дротик. Осторожно выглянув из-за дерева, увидел огромную мохнатую тварь, сидевшую на земле как человек. Существо прижало к груди согнутые в коленях лапы-ноги с человеческими ступнями и тихо скулило.

Ди видел его лишь со спины, на которой бугрились внушительные мускулы. Он вышел из-за ясеня, бесшумно перебежав за другое дерево, поближе к монстру. Теперь он находился на расстоянии смертельного броска дротика. Постояв так несколько секунд, Ди выступил из-за дерева, подняв дротик.

В это мгновение тварь будто почуяла неладное, повернув голову, чтобы посмотреть назад большим красным глазом. Ди увидел продолговатую морду схожую одновременно с волком и крысой. Заметив человека, существо оскалилось мощными длинными зубами, среди которых виднелись приличного размера клыки по четыре на каждой челюсти. Ди замешкался, тварь также замерла, соображая, что делать в данной ситуации.

Первым пришёл в себя Сын Леса, метнув дротик в шею непонятному хищнику. Из-за толстой, прочной кожи он вошёл на глубину наконечника, хотя должен был пробить шею насквозь. Второй дротик вонзился в спину на половину острия, а третий попав в голову, задрезал, отскочил от крепкого черепа. Монстр взвыл, бросившись на человека, одновременно выдернув передней лапой дротик из шеи. Ди ящерицей взобрался на дерево, тварь последовала за ним, но с первой попытки сорвалась, рухнув вниз.

Из лап существа выскочили толстые, кривые когти и он, вонзая их в ствол, словно альпинист, взбирающийся по леднику, полез вверх по дереву. Тем временем Ди взобрался на самую макушку, тварь быстро настигла его, однако ветки, выдержавшие человека, не смогли удержать такое тяжёлое существо, и монстр полетел вниз, сшибая даже те ветви, что смогли помочь ему залезть на такую высоту.

Чудовище упало на торчавший из спины дротик, который от удара пронзил его насквозь, выскочив из груди с фонтаном алой крови. Тварь вскочила на четыре лапы, потом поднялось на две задние с человеческими ступнями. Громко зарывав, шатаясь и плюясь кровью, побежало куда-то в чащобу, снеся когтями передней лапы часть ствола небольшой берёзки, попавшейся на пути.

Посидев ещё полчаса на макушке и удостоверившись, что монстр ушел, Ди спустился вниз, подобрал дротики, подошёл к повреждённой березке, достал нож, принявшись вырубать из неё повреждённую монстром часть.

Сын Леса вошёл в кузницу, громко ударив по наковальне куском берёзы.

- Что ещё? – возмутился полировавший очередной клинок мастер по металлу.

- А ты глянь, - сказал встревоженный Ди. – Может определишь, чем это сделали?

Кузнец подошёл к полену, взял его в руки, внимательно рассмотрел.

- Какой-то очень твердый металл, даже не знаю, что сказать, - произнёс он. – Как бритвой рубануло.

- Очень большой бритвой, - добавил Ди. – Это когти.

И Ди рассказал кузнецу то, что ему удалось увидеть и выяснить, попросив в конце повествования никому об этом не говорить.

- То есть ты хочешь сказать, что тебе нужно новое оружие? – спросил кузнец.

Ди кивнул.

- Раз такое дело, - задумчиво продолжил кузнец, - денег я с тебя возьму только за поездку за металлом, но думаю, что обычным железом тут не обойтись.

- Так оно у тебя всё с непонятными названиями, - ухмыльнулся Ди.

- Я вот к чему. Тебя человеческие ступни не смущают?

- Ещё как, - согласился Ди.

- Не хочу прослыть сказочником, но вдруг это реальный оборотень?

- Думаешь нужно серебро?

- Да. Но мы не найдём столько, сколько потребуется для изготовления наконечников, а вот вкрапления или сплав сделать можно.

- Ну, допустим это оборотень. Причём же здесь приведения на болоте?

- Шут его знает, - пожал плечами кузнец. - Пока займемся серебром.

- Мне нужно копьё, десяток дротиков, ножи и капкан. Где взять столько серебра? В ювелирном цены бешеные.

- Сходи к древним могилам, говорят там похоронена жена вождя, сильная шаманка, у неё по преданиям было много серебра.

- Я не мародер и не расхититель, - возмутился Ди. - Не буду тревожить сон мёртвых.

- Тогда умрут живые, - кузнец продолжил полировать клинок.

Ди задумался, прошёлся по кузнице, вернулся к её хозяину.

- Как найти могилу? - спросил он.

- Не знаю. Расхитители, которые каждый год там пропадают, тоже не знают. Если бы знали, давно нашли. Но ведь ты Сын Леса, а значит поймёшь, как это сделать, лес тебе откроется.

Ди подошёл к стене, возле которой стояло несколько лопат, взял одну из них, взвесил в руке.

- Одолжишь? - спросил он.

- Валяй, - дал согласие кузнец.

Ди положил лопату на плечо, выйдя из кузницы.

Полная Луна осветила ярким светом множество древних курганов, затерянных в дремучих лесах. Ди стоял на одном из них оглядывая местность. Кое-где виднелись места раскопок расхитителей могил, как старые, так и совсем свежие.

«Ну и как тут найти то, что никто не может найти?», - подумал Ди, продолжая разглядывать курганы.

Он спустился в чащу, сел на выступавший из земли валун, воткнул лопату в землю, положил рядом оставшиеся дротики и стал пристально смотреть на Луну. Ди не знал, что делать.

Внезапно среди деревьев он заметил человеческую фигуру, идущую в глубь чащи. Ди поднялся с камня, взяв в руки по дроту и бесшумно ступая, направился за ней. Чем ближе он подходил, тем более знакомой она становилась. У Ди кольнуло в груди от неожиданного предположения, он ускорил шаг догоняя человека. Вдруг фигура остановилась, повернувшись к нему лицом. У Ди перехватило дыхание, холодные мурашки побежали по спине, руки выпустили дроты, упавшие на траву, перед ним стояла давным-давно умершая мама, похороненная в лесном овраге (см. часть-1).

Она поманила его рукой быстро пойдя дальше. Ди побежал за ней, но чем быстрее он бежал, тем дальше она уходила. Он почти выбился из сил, когда мать остановилась возле раскидистой яблони, росшей в совсем не подходящем для этого месте. Мать указала на корни яблони и в этот момент её листья вспыхнули ослепительно ярким светом.

Ди проснулся, упав с валуна, задыхаясь от событий сна. Вскочил на ноги, бешено озираясь по сторонам. Луна медленно заходила за высокий курган, погружая часть леса в непроглядную тьму. Подобрав инструмент, Ди поспешил к яблоне указанной матерью во сне.

Земля копалась легко, где-то за пару часов Ди выкопал целый котлован глубиной в человеческий рост. Ещё минута и на поверхности появился продолговатый гроб из морёного дуба. Ди остановил раскопки, сев рядом с домовиной шаманки.

- Не хочу вас тревожить, - обратился Ди к покойнице, одновременно разглядывая структуру древнего дерева, - но ситуация обязывает. Слышал, что в ваши времена оборотни были делом обыденным и даже где-то полезным, но сейчас всё изменилось, зло слишком быстро пожирает души. Поэтому вынужден просить передать мне ваше серебро для схватки с чудовищем лесов.

Послышался хруст, крышка гроба приподнялась, с одной стороны, на сантиметр. Вздвогнувшийся Ди на мгновение опешил, потом сунул в щель лопату, нажал на черенок, поднимая крышку выше, пока не сбросил её. Внутри был лишь серый прах, в котором виднелись древние серебряные украшения небывалой красоты: серьги, браслеты, кольца, цепочки с кулонами, диадема и большое монисто с изображением невиданных животных.

- Спасибо, - прошептал Сын Леса.

Осторожно вытащил украшения из праха, закрыл крышку и

выбрался наверх. Ещё час ушел, чтобы зарыть могилу обратно.

Кузнец рассматривал работу древних мастеров раскрыв рот.

- Это стоит как ледокол, - с благоговением произнёс он. - Может загоним кому?

- Мне, наверное, не просто так их отдали, - нахмурился Ди. - Если хоть грамм пропадёт, то скорее всего участь твоя станет незавидна.

- Понимаю, - вздохнул кузнец. - Приходи через три дня, всё будет готово.

Ди направился в глубь леса к скрытому от людей Красному Роднику, получившему своё название из-за росших вокруг него маленьких красных цветков, обладавших слабыми тонизирующим свойством. Однако практически никто не знал, что если копнуть под их корни на глубину штыковой лопаты, то можно найти небольшой клубень, похожий на маленькую еловую шишку.

Когда ещё была жива настоящая мать, она рассказала ему про свойство этих клубней. Если съесть три штуки, то сила, ловкость, реакция и скорость организма временно вырастет в пять раз. За один присест можно было есть не больше десяти штук иначе сердце не выдержит, а баловаться ими разрешалось раз в год и то по острой необходимости. На всякий случай Ди выкопал пятнадцать штук, он понимал, что обычными силами с оборотнем не совладать.

Взялся за гуж — не говори, что не дюж.

(Русская народная поговорка)

Самокат ткнулся в парковую скамейку, на которой сидел Ди.

- Привет грибник, - поздоровалась Катя, слезая с самоката и садясь рядом. - Что звал? Опять машина нужна?

- Да просто повидаться пришёл, - ответил он.

- Просто? У тебя ничего просто не бывает, - Катя замолчала, уставившись на целующуюся парочку, сидевшую на скамейке поодаль. - С родичами на шашлыки в лес собираемся. Пойдёшь?

- Мой тебе совет вообще к лесу в ближайший месяц не приближаться, - хмуро произнёс Ди, сложив руки на груди.

- Это настолько серьёзно? - насторожилась девушка. - Ты пришёл чтобы предупредить?

Ди кивнул.

- Часом не в очередной поход собрался ради меня? По гроб жизни тебе обязана после той аварии, - встревожилась она, вспомнив, как Ди вытащил её с того света снадобьем, добытым за пределами Спящего Курума (см. часть-8).

- Нет. По грибы, по ягоды, - равнодушно ответил Ди. - Просто не ходите в лес.

Ди наклонился к девушке и неожиданно поцеловал её в щёку от чего та обалдела. С такой внезапной нежностью от Сына Леса она сталкивалась впервые, хотя данный поцелуй был больше похож на прощальный, чем на влюблённый.

- В общем, - сказал Ди поднимаясь со скамейки, - бывай и помни на счёт леса.

Он быстро зашагал к выходу из парка оставив Катю в недоумении.

Кузнец заканчивал выставлять оружие у стены, последним был огромный капкан, который легко подошёл бы для охоты на слона. Ди придирчиво осмотрел наконечники дротиков, копье, клинки ножей и чудо-капкан. Он обратил внимание на множество серебряных спиралей, вплавленных в сталь. Заметив его взгляд, кузнец произнёс:

- Как-то само-собой вышло. Странно, да? Именно это серебро плавилось плохо, поэтому сплав неоднородный и почему-то спиральями закрутился, но твёрдость не хуже метеоритного. Шаманское серебро, похоже имеет совсем иные свойства нежели обычное.

- Угу, - согласился Ди. - Капкан, конечно, пипец какой.

- Так не на зайца идёшь. Очень чувствительный, однако можно настроить под нужный вес, вот сбоку шкала с регулировкой, взводится ключом, - он протянул Ди длинную, кривую железку с квадратным отверстием с одного края. - Может мне с тобой пойти? Двустволка есть, стрелять умею, заряжу серебром и....

- Нет, - отрезал Ди, - Не на зайца иду. Потом твой труп обратно тащить мне совсем не интересно.

- Тогда и вот это возьми, - кузнец отошёл в кладовую, вернувшись с большим деревянным молотом оббитым на бойках металлом, по типу тех какими в прошлом забивали сваи в речное дно. -

Делал одним любителям исторических реконструкций, а они не пришли.

- На кой он мне? – спросил Ди.

- Бери говорю, вещь козырная.

- Ладно, махнул рукой Ди, - беру всё.

Двое суток Ди безуспешно искал новое лежбище лесного чудовища, но все старания были безуспешны. На третьи сутки наткнулся на уже знакомые ему приведения, теперь они блуждали по высохшему ельнику, расположившемуся в низине между холмами, покрытыми лиственным лесом. Ди обыскал ельник обнаружив нору, точно такую же как у ручья на болоте, хозяина так же не было дома. Теперь ситуация стала немного проясняться, выходило, что души убитых преследуют убийцу находясь возле его лежбища или стоянки.

Ди обследовал подходы к норе, изучив преимущества и минусы местности, установил капкан на вес в двести килограмм, надёжно замаскировав. Теперь если даже сам наступит в него, он не сработает, а вот на тяжёлое существо откликнется всей своей опасной мощью. Осталось только спрятать в определённых местах часть дротиков и молот. На этот раз Ди обмазался лосиным дерьмом, принявшись ждать оборотня закопавшись с головой в рыхлую землю на склоне одного из холмов, прихватив с собой копьё с парой дротиков.

Время перевалило за полночь, когда Ди уловил еле заметный запах монстра, смешанный с человеческой кровью, а чуть позже услышал тяжёлые шаги, хищник возвращался с охоты.

Гигантский волк уверенно двигался к новой лёжке, однако периодически останавливался, нюхал воздух, прислушивался к лесной тишине.

Волк снова остановился, принюхавшись. Слегка пахло лосем, точнее продуктами его жизнедеятельности. А вдруг это снова тот хитрый охотник, ранивший его дротиком, сбивает с толку острое звериное чутьё? Немного постояв, волк двинулся дальше. Нет, это не он, два раза повторять один и тот же трюк опытный охотник не будет. А если будет? Волк вновь остановился. А если будет, он его на этот раз разорвёт в клочья.

Ди наблюдал за бредущим к норе хищником через узкую щель в земле, проделанную на уровне глаз. Волк то и дело останавливался, будто соображая идти в устроенную для него засаду или нет. У самой норы монстр лёг на бок, вытерев

окровавленную морду о траву. Вдруг его стало корёжить, ломать и выгибать будто он состоял не из мощных мышц и костей, а был сделан из тряпки с ватной набивкой, как мягкая игрушка в детском магазине. Волк закричал, грубая шерсть ушла внутрь тела и глазам Ди предстал парень лет двадцати семи скорчившийся на измятой траве.

«Сейчас я тебе кишки то вокруг шеи намотаю, - подумал Ди вылезая из ямы. - Ишь моду взяли, их дротиком насквозь, а они всё бегают».

Ди стал бесшумно красться к медленно поднимающемуся парню, который, по-видимому, собирался залечь отдохнуть в нору. Он подошёл к входу в убежище и внезапно отпрыгнул в сторону приняв облик гигантского волка, тут же скрывшегося в зарослях.

«Вот же остолбень(дурак), - мысленно выругался Ди, - Чёрт верёвочный(сумасброд)».

Ди спрятался за широкую ель, достал из кармана платок, в котором были завернуты выкопанные клубни. Развернул, съел три, немного подумав, съел ещё два. Осторожно выглянул из-за ствола, никого. Можно было подумать, что волк ушел, но Ди прекрасно понимал, что он лишь притаился, готовясь к нападению.

Секунд через пятнадцать Ди почувствовал, как начали действовать клубни. Сердце бешено заколотилось, готовое вырваться из груди, мускулы налились силой существенно увеличившись в размерах, сухожилия закричали будто канаты на паруснике во время шторма, сосуды в глазах полопались, сделав взгляд демонически-страшным, безумно-кровавым. Прилив энергии был таков, что казалось он мог запросто вырвать дерево с корнями, зашвырнув его за полярный круг. Тело заныло, требуя выплеснуть наружу всю чудовищно-могучую сверхсилу древнего мира, из которого пришли эти маленькие растения с безобидными красными цветочками. Превозмогая рвущуюся на свободу энергию, Ди схватился одной рукой за ствол дерева, легко содрал с него кору до белой гладкой древесины.

Чувства обострились до совершенно сумасшедшего уровня, он даже услышал, как бьётся сердце оборотня, тихо крадущегося в его сторону. Ди выступил из-за ели, его мелко трясло, он дышал словно набегавшаяся собака, волосы на голове встали дыбом, превратив его в самого в лесное чудовище.

Сбоку хрустнули ветки, это оборотень начал атаку, бросившись на человека со скоростью реактивного самолёта. Ди повернулся на звук, ускорившиеся процессы в мозгу явили его взору

крайне медленно бегущего зверя с раскрытой пастью в которой виднелись смертельно-опасные клыки.

- А чё, быстрее не можешь?! - крикнул ему Ди, капнув себе на грудь вывалившейся изо рта розовой пеной.

Сын Леса резко метнул в него дротик, волк слегка ушёл в сторону и остриё лишь оцарапало шкуру. Дротик вонзился в стоявшее позади волка дерево с такой силой, что древко расщепилось на сотню волокон. Ди метнул второй дротик, пронзивший насквозь ухо хищника и улетевший в глубь ельника срезая наконечником ветки и тонкие деревца.

Ди ткнул подбежавшего волка копьём, но тот уклонился, он повторил удар, и снова в пустоту. Тогда Ди схватил копьё за край древка и махнул им на уровне лап зверя, словно оглоблей в деревенской драке. Волк не успел среагировать, копьё подсекло его, свалив на бок. Ди тут же ударил древком сверху, припечатав оборотня к земле, однако тот тут же вскочил на лапы, отпрыгнув в сторону на несколько метров. Он остановился, уставившись на непонятого человека смогшего свалить его, поднялся на задние лапы-ноги, готовясь к решительной атаке, выставив перед собой огромные передние лапы.

Ди метнул в него копьё вложив в бросок всю накопившуюся силу, оно пулей прошло сквозь плечо зверя, вылетело наружу пронзив толстую ель и застряв в ней на середине древка. Оборотень взвыл, зажав лапой сквозное отверстие, края которого почему-то дымились и тлели словно папиросная бумага.

Зверь бросился на Ди, но тот неожиданно ловко и сильно схватил его за запястья передних лап, упёрся ногой в брюхо, повалился на спину, увлекая зверя за собой и по самбистки швырнул его через себя, отпустив. Волк пролетел около двух метров, впечатавшись спиной в дерево. Он вскочил на задние лапы-ноги замерев в нерешительности, оборотень не понимал, как такое случилось и что вообще происходит.

Тем временем Ди побежал в сторону спрятанного капкана, собирая по дороге припрятанные дротики. Встав на четвереньки, волк бросился за ним.

Он уже почти настиг человека, но внезапно запнулся, что-то вцепилось ему в переднюю лапу мёртвой хваткой, заставив пузыриться и тлеть разорванное мясо. Оборотень взглянул на капкан, попытался вырваться, но сделал лишь хуже, тот её глубже вонзил зубья с серебром в волчью плоть. Зверь зарычал, завыл, заметался в разные стороны, на сколько позволяла цепь, тянущаяся от капкана к ближайшему дереву, боль от серебра

была невыносимой. Тут он почувствовал, как острые дротики с обжигающе горячими наконечниками, пронзают его тело в разных местах, припиливая к земле, словно подопытное насекомое, прикрепляемое к доске пытливым энтомологом.

Он уже не мог двигать лапами и телом, а лишь вращал головой лязгая страшными челюстями. Волк повернул голову вправо и вздрогнул, увидав как к нему, с деревянным молотом в руках, идёт тот самый охотник, что ранил его в первый раз, только сейчас он выглядел страшно даже для хищника-людоеда. Парня трясло, он то и дело сплёвывал обильно сочащуюся изо рта пену.

- Что?! - выдавил из себя Ди, брызнув кровавой слюной, - Отбегался?!

Оборотень зарычал, на что Ди хватил его по голове молотом с такой силой, что зверь потерял сознание. Очнулся он от звука гулких ударов, но уже в человеческом облике, взглянул в сторону звука и снова вздрогнул. Трясущийся, переполненный энергией Ди вбивал молотом небольшой пень в землю. Он бил до тех пор, пока пень не скрылся под грунтом, потом, потеряв силы, выронил молот упав с ним рядом навзничь, дрожь прекратилась, Ди замер.

Оборотень попытался подняться, но не смог, капкан с дротиками цепко держали его на месте. Те, что вонзились остриями внутрь тела причиняли сильную, жгучую боль, лишавшую сил и воли к действиям, даже более сильную, чем капкан.

Примерно через десять минут Ди пришёл в себя сев возле ямы, на дне которой виднелся измочаленный пень. Он подобрал такой же измочаленный молот, поднялся опираясь на него, подошёл к оборотню, присев рядом на корточки.

- Чуть не сдох, - посетовал он, вытирая со лба кровавый пот.

- Я тоже, - согласился с ним оборотень.

- Как звать? - моргнул Ди глазами, налитыми кровью.

- Филлип, а тебя?

- Я сюда не знакомиться пришёл, - зло ответил Ди, вlepив оборотню пощёчину. - Давно ты в таком состоянии?

- В каком таком?

- Да, блин, оборотнем давно стал?

- Точно не помню, наверное, месяца два назад, - испуганно ответил тот, морщась от удара.

- Приведения видел? - продолжал допрос Ди.

Оборотень кивнул.

- Ходят за мной. Но я не хотел их убивать, не хотел есть, я это почти не контролирую в отличии от него.

- Кого?

- Георгия, Геры. Он первый обернулся и всех убил кроме меня. Меня только укусил.

- Обратил значит, - сделал вывод Ди. - Давай-ка всё по порядку, кто, где, почему.

- Можно вынуть дротики и снять капкан, очень болит, - заскулил Филлип.

- Чего?! - возмутился Ди. - Может тебя перебинтовать ещё?!

- В общем мы раскапывали древние могилы, искали украшения или что ценное попадетсЯ, - начал Филлип.

- Так и знал, - сплюнул Ди, - Дальше....

- Нас было семеро. У излуины реки нашли странную могилу, вся камнем выложена, внутри тлен и немного костей большого волка, челюсть нижняя огромная была, а среди костей нож с узорами и рунами. Мы то не знали, что это, а Гера знал, он нас сюда и потащил. Не знаю откуда у него информация, но он точно знал куда идти и где копать. Наверное, какую-то легенду разложил на атомы, он умеет сведения анализировать.

- Через нож надо было перекинуться? - спросил Ди, - Так он превращался?

- Да, - кивнул парень, - он обернулся и тут же порвал всех, потом съел, меня лишь покусал.

- Почему не убил?

- Я его лучший друг. Как-то вытащил его бухого из горячей дачи. Вот....

- То есть это от него тебе в знак благодарности? - спросил Ди.

- Наверное, - снова кивнул Филлип.

- Где он? Где нож?

- Не знаю. Но сейчас вспоминаю наши с ним разговоры, он всегда хотел стать кем-то кроме человека, например оборотнем, жаждал этого, говорил, что быть зверем это истинная свобода. Говорил, что после смерти хотел бы переродиться в любое существо кроме человека, в птицу, рыбу, в любое млекопитающее, в муравья в кого угодно. А ещё

говорил, что алчные, жадные люди превратили Землю в ад для себя и других и чем дальше, тем ад страшнее.

- Версия, однако, - покачал головой Ди. - К сожалению, где-то он попал в точку.

Сын Леса задумался. С этим всё понятно, он обращённый против воли, но тот другой гораздо опаснее.

- Вытащи дротики иними капкан, не могу больше терпеть, - взмолился парень, роняя слёзы.

Краем глаза Ди заметил движение среди деревьев, встал на ноги, вытащив из-за пояса нож, но тут же успокоился, это всего лишь призраки убитых пришли посмотреть на своего палача. Они окружили пригвождённого оборотня плотным кольцом, образовав круг диаметром в десять метров. Увидя их Филлип окончательно разрыдался. Медленно рассветало, а Ди всё ещё думал, как быть с парнем. Решился он тогда, когда заметил призрак трёхлетней девочки, выглядывавший из-за такой же полупрозрачной матери.

Ди поднял молот, одним движением размозжив оборотню голову, потом распорол тому грудь, вырвал сердце, разрезав его на несколько частей. Призраки незамедлительно и, как показалось Ди, с облегчением, растворились в холодном ночном воздухе. Теперь предстояло найти Георгия, отправив его вслед за лучшим другом. Когда взошло Солнце, Ди собрал разбросанное оружие, древко копья пришлось отрубить ножом, вытащить его из елового ствола не представлялось возможным. Потом оттащил труп оборотня в его нору и обвалил вход, похоронив его таким образом.

Перекусив легким завтраком, Ди отправился на поиски оборотня номер один, но сначала надо было отлежаться, чудо клубни вымотали его до предела.

Нужда крепче закона.

(Русская народная поговорка)

В пиццерии было немногочисленно, Ди сидел с Катей за столиком в самом углу заведения, поедая уже вторую большую пиццу.

- Ты чего не ешь? - спросил он у удивлённо уставившейся на него Кати.

- Так ты ж всё сожрал, - ответила она, наблюдая как кавалер вливает в себя литр морса.

- Ах, да, - опомнился тот, подвигая к подруге блюдо с последним куском.

- Сколько дней не ел? – поинтересовалась девушка.

- Нисколько, - ответил Ди не отрывая взгляда от оставшегося куска, - просто после похода жор напал, ем всё подряд по три раза.

Ди повернулся к стойке с тучным мужчиной продавцом.

- Можно повторить? – спросил он, указывая на пустые блюда.

- Сей момент, - улыбнулся продавец, оформляя заказ.

- Ты каждый раз меня пугаешь, - Катя откусила кусочек пиццы. – Что с глазами? Красные. Не выспался?

- Да, - согласился с её предположением Ди, с нетерпением ожидая подачи очередной порции псевдоитальянской вкуснятины.

- Что с пропавшими? – продолжала Катя, надкусив уцелевший кусочек.

- Причина устранена, но в лес всё же ходить рановато, есть одна загвоздка. Поищи, пожалуйста, в инете такие же случаи, только более дерзкие что ли, - сказал Ди, наблюдая как продавец несёт им два пышущих жаром блюда. – И на всякий случай может какие местные легенды про волков попадутся.

- А ты чем займёшься?

- Отосплюсь, отожрусь, приду в себя, а то периодически потряхивает. Маша со Степаном так обрадовались возвращению, что расплакались, стареют.

- Ладно, поищу, - согласилась девушка, наблюдая как Ди вцепился зубами в принесённое угощение. – Только всё сразу в рот не запихивай, ешь хотя бы кусками.

Ди кивнул, продолжив поглощать кушание целиком.

Через несколько дней, когда Ди уже почти закончил ремонт оружия и изготовление нового древка для копья, ему позвонила Катя.

- Нашла нечто похожее в совсем другой стороне относительно тех случаев, только не около леса пропажи, а прямо в городе, за городом, в СНТ, коттеджных посёлках, - сказала она. – По всей округе исчезают целые семьи не последних, я бы даже сказала, больших людей и не совсем понятно куда.

- Что это значит? – спросил Ди.

- Где-то думают, что они уехали, так как следов вообще никаких, где-то море крови, а тел нет. Местные органы на ушах стоят, но толку ноль. Скину тебе скриншоты новостей.
- Угу.
- Кстати, ты мне так и не рассказал, что за этим кроется.
- Если совсем просто, то гигантские волки.
- Ты сейчас серьёзно Ди? – не поверила Катя.
- Я думал, что после нашего, а точнее моего с тобой похода за близняшками ты вообще перестала чему-либо удивляться (см. часть-2).
- Может какой спецназ или егерей подтянуть через прокурора?
- Это только увеличит количество пострадавших. По легендам есть что?
- Нет, только старая-старая сказка про воина-оборотня. Ссылку скину. Она, случаем, не может иметь отношения к гигантским волкам? – волнуясь произнесла она.
- Ну, конечно же нет, - соврал Ди. – Это просто волки, хотя и большие.
- Хорошо. Береги себя, - расстроенным голосом сказала Катя, вешая трубку.

Ди стоял на краю разрытой могилы находившейся недалеко от излучины лесной реки. Он пошевелил наконечником копья видневшиеся сквозь прах остатки волчьих костей, наткнулся на ржавый кусок чешуйчатой брони, похоже это и был тот самый древний воитель использовавший оборотничество в целях защиты от пришлых вояк и прочего сброда, лезшего на эти территории.

«Представляю, что тут творилось, когда он шёл в бой», - подумал Ди.

Сын Леса поудобней надел рюкзак с провизией и капканом, поправил связку дротиков, молот, ощупал на месте ли ножи и не спеша пошёл к реке. Нужно было сделать плот из вязанок камыша, чтобы отправиться в сторону мест, где пропадали семьи тех, кого он хотел выручать в последнюю очередь, а точнее совсем не хотел. Однако его гнало в путь то, что опьяневший от крови оборотень мог начать резать всех подряд без разбора.

К вечеру небольшой плот из камыша был готов, кусок коры, приделанный к копьё, сошел за рулевое весло. Погрузив вещи на плот, Ди оттолкнулся от берега и как бывалый гондольер, орудуя веслом, поплыл по течению.

Медленно садящееся Солнце окрасило реку в красные закатные тона, дневной мир готовился ко сну, одновременно просыпался ночной, тёмный, превращавший знакомые места в неизведанные закоулки мрака.

Ди вспомнилась сказка, присланная Катей. В ней говорилось о воине-охотнике умевшем обращаться в волка, что помогало ему, практически в одиночку уничтожать хорошо вооружённые отряды налётчиков. Как он это делал, никто не знал, лишь подозревали, что к этому имеет отношение нож, с которым тот никогда не расставался. Погиб воин по классическому сценарию, его предали. Кто-то из врагов, узнав, что в их поражениях виновен оборотень, занёс местному князьку богатые дары с обещанием ещё больших в обмен на смерть героя. В результате воин был убит серебряной стрелой с раскрывающимся, как роза, наконечником. Её, как полагается, пустили в сердце со спины. Воина похоронили у реки, но где именно, никто не знал. Зато откуда-то узнал Гера, но в данный момент это уже было не важно.

Тихая ночь опустилась на реку, отражавшую в себе звёзды и изредка вспыхивающие метеоры. Ди на мгновение показалось что он плывёт в космосе, в глубине бесконечного тела почившего миллиарды миллиардов лет назад Сверхсоздателя (см. часть-8), а не по водной глади лесной речушки.

Он встречал рассвет и провожал закат несколько раз пока плыл. Наблюдал, как растёт Луна, приближаясь к своему полному воплощению. И вот когда наступило полнолуние, далеко впереди раздался волчий вой. Это был необычный волк, обычного Ди узнал бы сразу, это был тот самый, первый оборотень укравший чудо-нож из могилы воина. Похоже древние инстинкты вынудили его поприветствовать Солнце Ночи, Мачеху Луну.

Течение ускорилося, прибрежные деревья замелькали, слившись в сплошной тёмный частокол, через несколько километров начнутся пороги. Не доплыв до них километр, Ди причалил к левому берегу, крепко привязав плот к склонившейся над рекой иве. Собрав скарб, отправился в сторону периодически доносившегося воя.

Километров через пять он увидел бредущего в том же направлении мужчину в деловом костюме.

«Какого он делает в такой глухомани, да ещё в такой одежде?»
- подумал Ди, тут же догадавшись кто это.

Призрак шёл к логову своего убийцы, Ди лишь оставалось следовать за ним. Он был не такой как призраки, преследовавшие недавно убитого оборотня, этот ничем не отличался от обычного человека, разве что лицо было неестественно бледным.

Через некоторое время Ди вышел к междугородней трассе, проложенной по древней просеке. Призрак пересёк её, углубившись в лес с другой стороны полотна, но Ди пришлось задержаться, его внимание привлекла авария с кучей сновавших туда-сюда представителей различных служб, от скорой до МЧС и скулящая, жавшаяся к ногам кинолога собака. Пользуясь темнотой, Ди удалось подкрасться совсем близко к месту трагедии и подслушать разговоры гаишников с полицией и врачами.

Выяснилось, что какой-то босс ехал с женой по делам на Майбахе и перевернулся, а может его протаранили. Салон машины разорван в хлам, удалось найти только ногу начальника, куда делось остальное и тело жены непонятно. Зато Ди всё было понятно, этот случай очень походил на случай с пропажей пары танцоров. Также сотрудники служб делились рассказами о странных пропажах семей и отдельных личностей, кто-то говорил, что рядом с домами пропавших видели огромного волка, кто непримечательного мужчину, скрывавшего лицо под капюшоном куртки, кто-то видел их по очереди, но все склонялись к выводу, что дело тут нечисто.

Нагнав призрака, Ди продолжил поход, размышляя как лучше напасть на оборотня. Судя по оставленным на машине отметинам, он был гораздо крупнее предыдущего.

Чем ближе к логову он подходил, тем тише становилось в лесу и тем больше попадалось призраков. Они бродили как по одиночке, так и целыми группами, а возможно семьями. У одного из деревьев Ди обнаружил останки двух не то охотников, не то егерей, скорее всего это те, кто пытался найти волка, но тот нашёл их раньше.

Ближе к вечеру следующего дня Ди вышел к огромному завалу из деревьев, напоминавшему шалаш великана. Из глубины шалаша сильно несло запахом волка вперемешку с человеческим. Вокруг стояла такая тишина, что Ди слышал, как пожелтевшая хвоя осыпается со старой сосны. К счастью или, к сожалению, хозяина дома не оказалось, должно быть был на охоте.

Ди хотел применить проверенную тактику маскировки запаха, основанную на обмазывании продуктами жизнедеятельности животных, но что-то подсказывало, что этот номер здесь не пройдёт. В голову пришла неоднозначная, даже можно сказать опасная мысль, но её стоило попробовать. Ди срубил ножом берёзку нужного диаметра, сделал из куска ствола рукоять, приладив её с тыльной стороны капкана, принявшись ждать возвращения оборотня.

Зверь вернулся вечером следующего дня. Шёл сильный, холодный дождь и Ди, сидевший в кроне многовекового бука, не сразу учуял лесного монстра. Он неспеша двигался к шалашу, периодически останавливался, прислушиваясь к звукам дождя. Дойдя до убежища, волк принял облик вполне обычного парня со старинным ножом в руке. Оборотень замер принюхиваясь, он учуял запах человека.

Ди достал из кармана платок, развернул, посмотрел на оставшиеся десять клубней. Памятуя об побочных эффектах их употребления тяжело вздохнул, но иного способа справиться с оборотнем у него не было. Закинув в рот и проглотив все десять, Ди стал спускаться вниз, одновременно ожидая начала действия чудо-снадобья.

Парень заметил, как с бука спускается человек совершенно его не боящийся. Он посмотрел под дерево, там человека ожидал ряд дротиков, копье и большой капкан, привязанный длинной цепью к стволу. Оборотню, уже привыкшему видеть ужас в глазах жертв, даже стало любопытно, что будет дальше, поэтому он решил дождаться пока охотник возьмёт в руки оружие. Однако по пути вниз с человеком стали происходить странные метаморфозы, его корёжило, выгибало и трясло. На землю прыгнул уже не просто человек, а какая-то его изменённая форма. Оборотень пожалел, что не атаковал раньше, он понял, что теперь охотник мало чем уступает ему в силе, ловкости и свирепости, об этом хорошо говорили его красные, как угли глаза.

- Дарова Гера! – крикнул трясшийся будто в лихорадке человек, взявший в руки дротик, одновременно капнув на землю розово-красной пеной. – Нож сюда!

- Ты знаешь, как меня зовут? – удивился тот, спрятав нож за спину. – Филя сдал?

Ди поднял капкан за рукоять, теперь выполнявший роль некоего щита.

- Филя мёртв! – брызнув кровавой слюной сказал Ди, одновременно

сделав шаг на встречу Георгию.

- Кажется я догадываюсь чьих это рук дело? – криво улыбнулся тот. – Он стал оборотнем не по своей воле, это был мой подарок, а вот я другое дело. Я никогда не хотел быть человеком, ибо это мерзко, мерзко быть причастным к пролитым рекам крови и морям зла, но что поделать, так распорядилась старушка реинкарнация.

- Кто бы про кровь говорил! – оскалился Ди, трясаясь от напряжения.

- Они это заслужили своими поступками! Они сама алчность! Ты не можешь защищать их!

- Я по другому вопросу! – ответил Ди. – Что будет когда они закончатся?! Кого ты будешь жрать?! Кого ты назначишь врагами?!

Гера набрал в грудь воздуха собираясь что-то сказать, но вместо этого бросил нож, воткнув его лезвием в землю, тут же перекатился через него приняв облик огромного иссиня-чёрного волка с человеческими ступнями на задних лапах-ногах.

Ди, рыча, метнул в него дротик, который разрезал пелену дождя со скоростью пули. Волк легко сбил его передней лапой так, будто отмахнулся от назойливой мухи. Древко разлетелось в щепки усеяв ими лесную растительность.

Ди схватил очередной дротик, тут же метнув его в зверя, а после пустил в него пару ножей. Волк увернулся от первого оружия, но не успел от второго и третьего. С сырым всхлипом они вошли ему правое плечо, полоснув жуткой болью по нервной системе. Серебро, словно концентрированная кислота, принялась выжигать плоть оборотня.

Волк протяжно зарычал от разъедавшей его боли, попытался сбить ножи лапой, но в это время ещё один нож вошёл ему под ребро, а дротик пробил насквозь ступню. Зверь пришёл в бешенство забыв про осторожность, боль и инстинкт самосохранения. Он бросился на посмевшего его ранить человеку со всей первобытной свирепостью.

Ди, схватил копьё, ушёл с линии атаки, воткнув его в брюхо волку. Чёрная, пахучая кровь хлынула на землю, залив её будто жидким гудроном или смолой. Её запах ударил по ноздрям Сына Леса, заставив его вздрогнуть. Этот запах проник в самые отдалённые уголки мозга, возбуждив частички дремавшего сознания времён, когда на Земле только зарождалась жизнь, способом существования которой было поглощение другой

жизни. Запах крови вошёл в реакцию с веществом клубней, наполнившим организм, свободно перемещавшимся по венам, мышцам, органам. У Ди закружилась голова, сознание померкло.

В это мгновение волк раскрыл пасть, чтобы откусить человеку голову, но Ди выставил перед собой капкан, который тут же пресёк данную попытку. Капкан прихлопнул обе челюсти, сжав их вместе, поймав звериную морду в цепкие железные объята, а содержащееся в нём серебро принялось жечь плоть.

Волк отпрянул назад, порвав цепь, но Ди успел проткнуть его копьём ещё раз. Фонтаном брызнула кровь, попавшая ему на грудь, лицо, руки, а одна из капель на язык, что привело к ещё более бурной реакции организма. Ди понял, что сейчас потеряет сознание, метнул копьё в волка, попав тому в загривок. Сразу после этого принялся бросать в него оставшиеся дротики, попадая в оборотня каждым вторым. Волк метался вокруг Ди рыча от боли, но никак не мог убить его, пасть была на замке, а лапами он достать до него не мог, мешали то и дело вонзавшиеся в тело дротики.

Ди почувствовал, как его сознание сжимается в точку, как угасает разум, как он теряет себя. Перенапряжённое сердце ударило неожиданно гулко, Ди застыл окровавленной статуей с выпученными красными глазами, омываемой холодным дождём, рухнув бревном навзничь. Увидев это, волк прекратил метаться. Он, преодолевая боль, внимательно наблюдал за лежавшим человеком, по-видимому, умершим от перенапряжения.

Гера хотел было обернуться человеком, но понял, что тогда капкан раздавит ему голову, надо было снять его в волчьем обличье. Он вцепился в дуги передними лапами и призвав на помощь всю свою мощь, стал медленно разжимать их. Пока он этим занимался, место битвы стали окружать блуждавшие по округе призраки, плотной стеной сомкнувшись вокруг сражавшихся.

Наконец Гере удалось снять чудовищное, по своей подлости, изобретение, осталось как-то вытащить причинявшие невероятную боль дротики.

Неожиданно, казавшийся мертвым Ди, вскочил на ноги, но это был уже не жилистый юноша, не приёмный Сын Леса и не озверевший от чудо-клубней охотник, это было нечто совсем другое, нечто древнее, то, что спит в каждом человеке, а когда просыпается спонтанно убивает всех вокруг. Сознание Ди отключилось, как отключается телевизор после нажатия на кнопку на пульте.

То, кем был сейчас Ди, что-то гортанно прорычало, обращаясь к волку. Гера, находясь в человеческом обличье, вряд ли понял, что хотело произнести нечто проснувшееся в лесном охотнике, но обличье волка легко распознало Перворечь - самый первый, древний и забытый язык на планете.

Нечто хотело есть, требовало еды, а точнее мяса оборотня. От охватившего его ужаса оборотень отступил на несколько шагов назад поджав хвост. Хотелось бежать без оглядки и забиться на каком-нибудь болоте под корягу, вечно прячась там от этого голодного монстра поселившемся в человеческом теле. Однако инстинктивно волк понимал, что ему нигде не спрятаться от голодного монстра, нужно было дать бой, убить противника, навсегда избавившись от возродившегося древнего ужаса.

Оборотень прорычал на Перворечи, что сам голоден и готов биться, тут же бросившись в атаку. Нечто, занимавшее тело Ди прыгнуло вперёд, широко расставив руки, древнее и древнейшее сцепились за возможность выжить на современной, сильно изменившейся с тех времён Земле. Холодный дождь показался им горячим.

В ноздри ударил запах свежих простыней, Ди открыл глаза, он лежал на больничной койке с торчавшей из перебинтованной руки капельницей, висевшей на держателе. Он огляделся по сторонам, это был отдельный бокс, где Ди находился один. Он откинул одеяло, всё тело было в бинтах, местами пропускавших кровь. Попытался вспомнить как попал сюда, но память выдала лишь момент, когда он, попрощавшись с Машей и Степанов ушел в лес.

Ди попытался сесть, свалил на пол держатель с капельницей. На шум прибежала медсестра, укрыла его одеялом, поставила держатель на место, вышла из палаты. Через минуту со слезами на глазах вошла Маша с Катей, они сели рядом с койкой на стулья, принялись расспрашивать Ди о самочувствии и о том, что с ним произошло, но тот лишь молча вращал глазами ничего не понимая.

- Тебя нашли возле трассы, - говорила Маша, - с ног до головы перемазанным каким-то гудроном.

- В руке был этот нож, - Катя показала ему фото старинного ножа на телефоне.

- Говорят пульса у тебя практически не было, - продолжала Маша, - ты почти умер. Что произошло?

- Что произошло? – выдавил из себя Ди.
- Вот и мы хотим узнать? – вставила Катя.
- Что узнать? – тупил Ди.
- Что произошло? – сказала Маша.
- А что произошло? – вновь спросил Ди.
- Это бесполезно, - вздохнула Катя. – Ему надо прийти в себя.
- Кому? – опять спросил Ди.
- Тебе, - всплакнула Маша.
- Мне? – не понял Ди.
- Ты что реально ничего не помнишь? – спросила Катя.

Ди непонимающе уставился на неё. Катя поднялась со стула, помогла подняться заплаканной Маше.

- Ему надо отдохнуть, - произнесла она. – Пойдёмте.

Они вышли из палаты оставив Ди в тяжёлых раздумьях, он силился вспомнить последние события, но не мог. Так пошла неделя, а ещё через две его выписали из больницы. Степан увёз его на всё той же старой Ниве.

Ди сидел на лавочке во дворе дома, наблюдая за колыхавшимся на ветру лесом, вертел в руках старинный нож, который нашли при нем у трассы.

- Вспомнил? – рядом сел Степан.

Ди отрицательно замотал головой.

- Вот тебе и грибы, да ягоды, - Степан расстроено ударил ладонями по коленям, поднялся, направившись в дом.
- Грибы, да ягоды, - прошептал Ди, посмотрев на своё отражение в лезвии ножа.

Ди шёл по лесу собирая в короб попадавшие по пути белые грибы, срезая их старинным ножом. Впереди показалось болото с лажавшим на берегу стволом дерева. Сняв короб Ди, уселся на дерево, принявшись наблюдать за тучей насекомых, носившихся над топью, да за прыгающими то тут, то там лягушками. Его внимание привлекли две водомерки, кружившиеся в небольшой лужице среди болотного мха, он перевёл взгляд на двух стрекоз, игравших среди осоки.

«Прям танцуют», - подумалось Ди.

Из глубин памяти почему-то всплыла заметка о пропавшей паре танцоров, ехавших на соревнования.

- Танцуют, - тихо произнёс он вслух.

Неожиданно он чётко вспомнил о танцевавших на болоте призраках с номером «68» на спине парня. События последнего похода начали возвращаться в память со всеми подробностями. Когда дело дошло до Перворечи, Ди вскочил на ноги, увидев мысленно ту схватку словно в кинотеатре на большом экране.

«Оборотень прорычал на Перворечи, что сам голоден и готов биться, тут же бросившись в атаку. Нечто, занимавшее тело Ди прыгнуло вперёд, широко расставив руки, древнее и древнейшее сцепились за возможность выжить на современной, сильно изменившейся с тех времён Земле. Холодный дождь показался им горячим.

Ночь сомкнулась над лесом, спрятав его обитателей от предстоящей битвы.

Ди, размашистыми движениями, принялся лупцевать оборотня кулаками по морде, каждый удар разбивал её в кровь срывая куски шерсти с кожей. Волк пытался сбить Ди лапами, но только сильно исцарапал его. Наконец они сцепились, обвинившись вокруг друг друга словно змеи. Ди умудрился сломать волку переднюю лапу, а тот оглушить его ударом головы в голову, повалив на спину. Ди, или то, чем он сейчас был, почувствовал под собой нож с узорной рукоятью, извернувшись схватил его, вспоров волку брюхо одним резким взмахом. Волк взвыл, поднявшись на задние ноги-лапы, в это мгновение Ди угрём просочился в кровотокающий разрез, из которого торчали и вываливались внутренности.

Оборотень заметался между деревьев, стараясь вытряхнуть из себя безумное существо, но лишь разматывал зацепившиеся за сук кишки, да заливал землю чёрной кровью.

С помощью ножа и зубов Ди прорывался к волчьему сердцу, распарывая попадавшие на пути органы. Вот оно! Вот оно трепещет среди распарываемых сталью лёгких. Ди вцепился в него зубами, рванул изо всех первобытных сил, сорвав с места. Полоснул ножом по артериям, чтоб окончательно забрать себе мускулистый мотор древнего убийцы.

Волк выпрямился во весь свой гигантский рост, пытаясь здоровой лапой разорвать себе грудную клетку дабы извлечь древнее нечто. Округу огласил жуткий рык почувствовавшего

приближение смерти чудовища-людоеда. Его взгляд потух, гроза лесов упал замертво, вывалив наружу оставшиеся кишки вместе с Ди, державшим в зубах ещё бьющееся сердце гиганта.

Сын Леса принялся кромсать сердце ножом до тех пор, пока оно не превратилось в фарш. Обернувшись, увидел, что рядом в черной луже крови лежит уже не оборотень, а обычный парень с вывернутыми внутренностями, который всегда хотел быть кем-то другим, но не человеком.

Ди по-звериному обнюхал труп Геры, взял в зубы нож и на четвереньках побежал в сторону медленно встающего Солнца. Когда его ноздрей достиг запах асфальта и выхлопных газов он стал терять силы, пока полностью не вырубился возле трассы».

Ди медленно поднял короб, накинул его на плечи, направившись домой, теперь вся картина полностью восстановилась.

- Нет, это был не я, - причитал Ди шагая в сторону дома, периодически закрывая лицо руками. - Я не мог такого сделать.

Когда добрался до дома, бросил короб в сени, зашёл на кухню, где Степан с Машей гоняли чай со сладостями.

- Как раз к полднику, - улыбнулась Маша, - Садись с нами.

- Я всё вспомнил, - устало произнёс он, стоя в дверях.

- И? - поинтересовался Степан.

- Можно стакан водки? - спросил Ди, тяжело сглотнув.

- Ты же не потребляешь, - удивился Степан.

- В чём дело? - не поняла Маша.

- Точно, не потребляю. Мозги после всего ни к чёрту, - посетовал Ди. - Тогда чайку крепенького.

Степан осуждающе покачал головой. Маша налила крепкого чаю со словами:

- Что же ты такого вспомнил?

- Вспомнил, что на какой-то миг перестал быть человеком, - ответил он, отпивая чай вприкуску с печеньем.

- Человеком нужно оставаться в любых обстоятельствах, - задумчиво произнёс Степан. - Это единственное, что отличает нас от нечисти.

- Человек, ещё звучит гордо? - спросил Ди.

Степан кивнул, потом пожал плечами. Осушил чашку, заел облепиховым вареньем.

- Прекращайте философствовать, главное все живы здоровы, - сказала Маша.

Ди положил на стол древний нож воина-оборотня.

- Спрячьте это от греха подальше, и чтоб я не знал где, - произнёс он.

Он допил чай, поднялся из-за стола, вышел во двор, посмотрев на застывшее в зените яркое Солнце. Тело и душа требовали отдыха. Ди зашел в сарай, забрался на сеновал, лег в душистое, тёплое сено, и свернувшись калачиком заснул спокойным, безмятежным сном.

2025.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>